

Н. В. Кондратенко,
*доктор филологических наук, заведующая кафедрой
прикладной лингвистики ОНУ имени И. И. Мечникова*

СЛОВО О МОЕМ УЧИТЕЛЕ

Для каждого из нас годы, проведенные в университете, являются не просто яркими воспоминаниями, а одним из главных периодов в жизни, потому что именно они определили наш дальнейший путь. И главная роль в этом принадлежит людям, оказавшимся рядом, направлявшим нас, ведущим по этой дороге. Одним из таких людей была Аделаида Константиновна Смольская.

В сознании многих выпускников русского отделения филфака „ужасы” обучения ассоциировались со старославянским языком, который долгие годы преподавала Аделаида Константиновна. Легенды, одна страшнее другой, передавались из уст в уста, начиная с поступления. Каково же было наше удивление, когда в начале сентября в аудиторию медленно зашла спокойная пожилая женщина, глядя на которую, нельзя было поверить, что только ее голос и взгляд вызывают трепет у всех студентов. Мы, тогда несдержанные и шумные первокурсники, замерли на полтора часа, внимательно слушая про палатализации, падение редуцированных и неполногласие.

На вопрос „все ли понятно?” в конце пары все выдохнули „да”, радуясь, что все закончилось, и ничего не понимая. Так, двигаясь параллельными курсами со старославянским на протяжении года, мы удивлялись тем, кто боялся милой старушки. Просветление пришло на сессии, когда все поняли, что на „отлично” старославянский знает только Аделаида Константиновна, а самые лучшие студенты, возможно, претендуют лишь на „удовлетворительно”, но пожалуй, даже сейчас, спустя годы, каждый выпускник моего потока сможет прочитать „Ютру же бывшу” и найти в нем все глагольные формы.

Уже закончив университет и аспирантуру, я забыла о старославянском, будучи далека в своих научных интересах от истории языка. И вдруг судьба снова свела меня с Аделаидой Константиновной, которая согласилась выступить первым оппонентом на защите моей диссертации. Строгая и требовательная к себе и другим, она оказалась бескомпромиссным человеком, отстаивающим свою точку зрения при любых обстоятельствах. Она не только поддержала меня во время защиты, но и высмеяла доводы киевского профессора, которая критиковала мою работу на основании отсутствия ссылок на ее книгу. Никакая академическая традиция и научный этикет не смогли остановить Аделаиду Константиновну, которая посчитала нужным вступить за беззащитную аспирантку и достойно ответить на безосновательные замечания. Я прекрасно понимала тогда и понимаю сейчас, что это никак не повлияло на результат (к моему счастью, положительный), но сказать то, что сочла возможным профессор Аделаида Константиновна Смольская, никто больше не осмелился.

Этот случай совершенно изменил мое отношение не только к Аделаиде Константиновне, но и научил тому, что нужно в любых обстоятельствах оставаться Человеком и поступать согласно внутреннему императиву, а не следуя по течению. Если наш, казалось бы, ненужный поступок меняет мир, пусть незначительно, но в лучшую сторону, он должен быть совершен. Если от того, что мы сделаем или скажем, у кого-то на душе станет светлей, то оно того стоит. Думаю, что самым главным уроком, который преподала мне А. К. Смольская, стал урок нравственности.

Спасибо Вам, Аделаида Константиновна...